Понедѣльникъ, 16 сентября 1918 г.

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 35 к.; на станц. 40 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

№ 28. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 28.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 2 руб. — коп.
3 мѣсяца 5 „ 50 „
6 мѣсяц. 10 „ — „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РАЙОННЫХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ РЕДАКЦІИ:
1) Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., 14, кв. 14. Тел. 3-51-99 (отъ 5 до 7 час.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).

РАБОЧІЕ!

Если вы хотите сохранить завоеванную вами свободу и не желаете снова стать безправными рабами, то

Объединяйтесь въ свои классовые рабочіе союзы!

Если вы хотите добиться болѣе справедливыхъ условій труда въ вашей профессіи, то помните, что этого вы сможете добиться лишь общими усиліями, а не въ одиночку, поэтому

Объединяйтесь въ профессіональные союзы!

Если вы хотите успѣшно бороться съ капиталистической эксплуатаціей и быть силой, съ которой считалась бы всякая власть, то

Объединяйте свои профессіональные союзы въ федераціи по производствамъ!

Если вы, наконецъ, хотите свергнуть иго капитализма и установить соціалистическій порядокъ, основанный на свободѣ, справедливости и братствѣ, то

Объединяйте свои рабочіе союзы и федераціи въ единый всероссійскій безпартійный классовый рабочій союзъ. Въ единую Всеобщую Конфедерацію Труда!

Ближайшія перспективы.

Несмотря на видимое стараніе совѣтскаго правительства хаосъ въ нашей соціалистической странѣ усиливается. Разруха во всѣхъ областяхъ нашей жизни не только не замедляется, но начинаетъ идти болѣе быстрыми шагами. Несмотря на урожай голодъ не уменьшается и въ столицы съ большимъ трудомъ удается доставить по нѣскольку вагоновъ въ день съ хлѣбомъ.

Несмотря на то, что твердыя цѣны на хлѣбъ сильно увеличены, крестьяне хлѣбородныхъ губерній все таки не торопятся продавать хлѣбъ. Они не продаютъ хлѣбъ не потому, что не хотятъ, а потому, что на вырученныя деньги нельзя ничего купить. Крестьянину, продавшему хлѣбъ, некуда дѣвать деньги. Нѣтъ обуви, ситца, нѣтъ чаю, сахару, керосину, нѣтъ предметовъ, необходимыхъ для веденія сельскаго хозяйства.

Наша фабрично-заводская промышленность почти разгромлена до основанія. Мы не будемъ здѣсь разбирать почему и въ силу какихъ причинъ произошелъ разгромъ промышленности, но, это фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Страна истощена, матеріальныя богатства уменьшаются, старые рессурсы таютъ.

Если такъ дѣло пойдетъ и дальше, то черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мы всѣ очутимся въ царствѣ соціалистической нищеты и всеобщаго голода. Всѣ необходимые для жизни предметы поднимутся такъ высоко въ цѣнѣ, что никакія стопроцентныя прибавки заработной платы, проектируемыя комиссаріатомъ труда не дадутъ возможности рабочему хоть сколько нибудь улучшить свое положеніе...

Пора перестать рабочимъ надѣяться на казенныя прибавки и пора перестать ждать спасенія и чудесъ отъ государственной власти, пусть будетъ даже эта власть и соціалистической.

Нужно понять, что соціалистическая власть взяла на себя непосильное бремя—перестроить всю экономически-производственную жизнь страны.

Пора бросить наивную вѣру, что соціалистическое правительство сможетъ уничтожить въ странѣ съ разоренной промышленностью нищету и голодъ и водворить довольство для всѣхъ.

Если рабочіе не хотятъ умереть отъ истощенія и голода, то они могутъ избѣжать этого только однимъ путемъ: поднять производительность труда и создать огромную массу продуктовъ, необходимыхъ для деревни. Только такимъ путемъ возможно добыть хлѣбъ у крестьянина, путемъ же насильственныхъ вооруженныхъ реквизицій мы достигнемъ лишь того, что крестьяне или сгноятъ излишки хлѣба въ землѣ или скормятъ его скоту и этимъ самымъ еще больше увеличатъ голодъ въ городахъ.

Такимъ образомъ, передъ рабочими стоятъ такія перспективы: или умирать въ предстоящую зиму отъ голодной смерти, или же, чтобы избѣжать этого, возможно скорѣе наладить организацію труда, планомѣрное производство всѣхъ общественно-полезныхъ продуктовъ и поднять производительность своего труда.

Иного выхода изъ создавшагося положенія нѣтъ.

Пути къ соціализму.

Итакъ, современное человѣчество, какъ мы это указали въ предыдущей статьѣ *), является зрителемъ и участникомъ великой соціальной драмы—столкновенія двухъ міровъ—*капитализма*, доживающаго свое развитіе, и *соціализма*, идущаго ему на смѣну.

Борцомъ за новый соціалистическій строй и создателемъ этого новаго общественнаго порядка является пролетаріатъ и вообще, всѣ трудящіеся классы общества, такъ какъ всѣ они заинтересованы въ скорѣйшемъ утвержденіи этого новаго порядка.

Но, какимъ же путемъ трудящіеся народныя массы могутъ установить соціалистическій строй? При помощи какихъ средствъ они могутъ достигнуть новаго царства, гдѣ не будетъ больше эксплуатаціи человѣка человѣкомъ?

Если относительно самого идеала соціализма среди соціалистовъ мы не встрѣчаемъ особыхъ разногласій, то въ вопросѣ о путяхъ и средствахъ осуществленія соціализма, мы наталкиваемся на множество различныхъ и противорѣчивыхъ ученій, которыя раздѣляютъ соціалистическій лагерь на враждующія фракціи.

Въ краткой газетной статьѣ нѣтъ возможности перечислить всѣ ученія о путяхъ и средствахъ къ достиженію соціализма и поэтому мы вынуждены ограничиться здѣсь лишь указаніемъ на самые главнѣйшіе изъ нихъ.

Такихъ путей три—путь *демократической*, путь *революціонной диктатуры* и путь *соціально-революціоннаго творчества самихъ массъ*.

Перваго пути придерживаются соціалъ-демократы всѣхъ странъ (въ Россіи с.-д. меньшевики и правые эсъ-эры). Соціалисты, стоящіе на этомъ пути, признаютъ, что соціализмъ можно осуществить постепеннымъ образомъ при помощи легальной демократической борьбы въ парламентѣ или Государственной Думѣ.

Для этого, по ихъ мнѣнію, первой задачей пролетаріата и трудящихся массъ является завоеваніе общихъ демократическихъ и политическихъ правъ и прежде всего права всеобщаго, прямого и равнаго голосованія.

Пользуясь этимъ правомъ, разсуждаютъ соц.-демокр. (меньшевики), пролетаріатъ можетъ выбирать въ парламентъ депутатовъ-соціалистовъ, которые и проведутъ необходимыя рабочему классу реформы и законы. А со временемъ, когда въ парламентѣ большинство депутатовъ будутъ соціалисты, то представители рабочихъ смогутъ совершенно законнымъ путемъ декретировать и установленіе соціалистическаго строя.

Такимъ образомъ, соц.-дем. (меньшевики) и правые эсъ-эры избрали главнымъ средствомъ борьбы за соціализмъ избирательную политическую борьбу и, по словамъ Энгельса, рѣшили «превратить избирательную борьбу изъ средства для отупленія народныхъ массъ—въ средство освобожденія рабочихъ».

На первый взглядъ кажется, что этотъ путь вполнѣ логиченъ и правиленъ.

На самомъ дѣлѣ, всѣ трудящіеся заинтересованы въ установленіи соціалистическаго порядка; трудовой народъ составляетъ большинство и поэтому, если всѣ рабочіе и крестьяне будутъ выбирать въ парламентъ и въ городскія и общественныя управленія соціалистовъ, то и въ парламентѣ и во всѣхъ другихъ учрежденіяхъ соціалисты должны будутъ составлять большинство. А такъ какъ всѣ законы въ демократическихъ государствахъ голосуются и считаются принятыми если за нихъ выскажется большинство народныхъ представителей, то депутатамъ-соціалистамъ, если ихъ будетъ большинство, безъ особаго труда удастся провести всѣ законы, которые они находятъ нужными, вплоть до закона, уничтожающаго современный капиталистическій строй.

Однако, суровая дѣйствительность разбиваетъ на каждомъ шагу это ученіе соц.-демократовъ и показываетъ всю его ложность. Такъ, несмотря, почти на полувѣковую широкую пропаганду и агитацію идей соціализма среди рабочихъ массъ, нигдѣ въ Европѣ соціалисты не добились того, чтобы всѣ трудовые элементы общества голосовали только за нихъ и поэтому во всѣхъ парламентахъ соціалисты составляютъ меньшинство.

Это меньшинство для того, чтобы хотя чего нибудь добиться въ смыслѣ улучшенія положенія рабочихъ и вырвать у буржуазіи хотя бы частичныя реформы, вродѣ восьмичасового рабочаго дня или закона о воскресномъ отдыхѣ, должно входить въ соглашеніе съ другими партіями и цѣною взаимныхъ уступокъ и урѣзыванія своихъ требованій выполнить незначительную часть своей программы.

Кромѣ того, депутаты-соціалисты, попавъ въ парламентъ или въ городскую думу, обыкновенно скоро сами мѣняютъ свою тактику и начинаютъ говорить по-иному, чѣмъ прежде. Даже соціалистъ-рабочій, сдѣлавшись депутатомъ и попавъ въ такъ-называемое «хорошее общество», обыкновенно забываетъ о своемъ соціализмѣ и превращается въ умѣреннаго реформиста и оппортюниста.

Оторвавшись отъ своего класса и попавъ въ другую среду, рабочій-депутатъ начинаетъ говорить, что соціализмъ возможенъ лишь въ далекомъ будущемъ, а теперь рабочіе должны добиваться только частичныхъ реформъ и улучшеній.

Но, если даже нѣкоторые соціалисты-депутаты и не перестаютъ громко говорить о соціализмѣ, то, тѣмъ не менѣе, ихъ дѣятельность дальше этихъ разговоровъ не идетъ и въ дѣйствительности они стараются использовать свое время пребыванія въ депутатахъ, главнымъ образомъ, для своихъ выгодъ.

Парламентская борьба привела, въ концѣ концовъ, всѣ соціалистическія партіи въ Европѣ почти къ полному вырожденію и всѣ они превратились просто въ партіи демократическихъ реформъ. Соціализмъ же для нихъ служитъ лишь красивой вывѣской, благодаря которой въ ихъ лавочку еще заходятъ малосознательные рабочіе.

Благодаря такому вырожденію политическаго соціализма въ послѣдніе годы въ средѣ самихъ политическихъ партій зародился протестъ и развилось болѣе лѣвое теченіе, требовавшее пересмотра партійныхъ программъ и партійной тактики. Въ русской соціалъ-демократической партіи это лѣвое теченіе получило, какъ извѣстно, названіе «большевизма».

Лѣвые соц.-дем., отвергая соглашательскую и демократическую тактику меньшевиковъ, считаютъ, что пролетаріатъ долженъ завоевать государственную власть не путемъ легальной избирательной борьбы, а при помощи вооруженнаго возстанія. Захвативъ насильственнымъ путемъ власть въ государствѣ, рабочій классъ долженъ передать ее своимъ представителямъ, которые и установятъ соціалистическій порядокъ.

Благодаря русской революціи въ Россіи лѣвые соц.-дем. получили возможность взять въ свои руки государственную власть и осуществить при ея посредствѣ соціалистическій порядокъ.

Мы не будемъ здѣсь подробно останавливаться на выясненіи правильности или ложности этого пути къ соціализму. Тѣмъ болѣе, что сами вожди, по крайней мѣрѣ, наиболѣе сознательные изъ нихъ, считаютъ всѣ свои мѣры лишь соціальнымъ опытомъ, который, быть можетъ, недолговѣченъ.

Но, какъ бы то ни было, я думаю, что каждый сознательный рабочій, если онъ не утратилъ еще здраваго смысла, скажетъ, что соціализмъ большевиковъ, который они проводятъ сейчасъ въ жизнь, есть лишь жалкая кустарная подѣлка подъ настоящій соціализмъ.

Допустимъ, что теперешній соціалистическій порядокъ плохъ потому, что власть занята борьбой съ контръ-революціей, что она еще не могла наладить какъ слѣдуетъ производство и распредѣленіе, и что со временемъ все это большевики устроятъ. Каковъ же будетъ ихъ соціалистическій строй? Что они намъ обѣщаютъ?

Согласно ихъ программѣ вся политическая власть и экономическое могущество будетъ сосредоточено въ рукахъ государственной власти. Правительство, правда, рабоче-крестьянское, должно будетъ регулировать все производство, слѣдить за правильнымъ ходомъ работъ во всѣхъ предпріятіяхъ, установить минимумъ количества продуктовъ, который долженъ ежедневно вырабатывать каждый рабочій и т. д.

Для выполненія всѣхъ этихъ задачъ соціалистическая власть должна создать цѣлыя арміи правительственныхъ чиновниковъ, комиссаровъ, контролеровъ, надсмотрщиковъ и т. п. Уже и теперь мы видимъ, какъ усложнилась государственная машина, въ будущемъ же армія соціалъ-бюрократовъ должна увеличиться еще больше и всѣ мѣста правительственныхъ чиновниковъ будутъ являться предметомъ борьбы и происковъ, и къ нимъ будутъ жадно тянуться тысячи рукъ.

Правда, насъ утѣшаютъ, что въ соціалистическомъ строѣ всѣ должности будутъ замѣщать рабочіе и будутъ замѣщать по выбору. Но это не уничтожаетъ нисколько ожесточенной борьбы и интригъ со стороны желающихъ получить хоть крохотный кусочекъ государственной власти. Даже и теперь мы видимъ, какъ въ ряды совѣтской власти, благодаря различнымъ пріемамъ, проникли тысячи лицъ совершенно далекихъ отъ коммунизма и стремящихся лишь только къ своей личной выгодѣ.

Содержаніе огромной арміи соціалъ-бюрократовъ ляжетъ тяжелымъ бременемъ на плечи трудящихся массъ. Каковы будутъ эти расходы можно видѣть изъ того, что уже теперь государственный бюджетъ русской соціалистической республики увеличился больше чѣмъ въ десять разъ противъ прежняго и это увеличеніе выросло благодаря, главнымъ образомъ, расходамъ на содержаніе цѣлаго ряда должностныхъ лицъ.

Но, быть можетъ, соціалистическое государство, хотя и будетъ «дорого стоить» рабочему классу, но зато обезпечитъ трудящимся хлѣбъ и свободу и уничтожитъ конкуренцію и борьбу за существованіе?

Къ сожалѣнію, на это можно отвѣтить лишь отрицательно. Въ соціалистическомъ государствѣ, гдѣ будетъ царить трудовая повинность и гдѣ каждый будетъ приписанъ къ какой-нибудь фабрикѣ или заводу, свободѣ не будетъ мѣста. Соціалистическая власть не сможетъ также уничтожить и конкуренцію между рабочими, безработицу и экономическіе кризисы.

На самомъ дѣлѣ, совершенно не мыслимо и невозможно, чтобы соціалистическая власть могла такъ наладить гигантскій аппаратъ производства и распредѣленія, что во всѣхъ отрасляхъ труда не было ни перепроизводства, ни безработицы.

Въ то же время, совершенно невозможно, чтобы при государственной соціалистической организаціи всѣ рабочіе и всѣ члены общества несли бы равномѣрно трудовую повинность и не имѣли бы причинъ роптать на государственную власть и ея чиновниковъ.

Такимъ образомъ, въ соціалистическомъ государствѣ мы встрѣтимся снова и съ коалиціями рабочихъ, отстаивающими и защищающими свои права и интересы, и съ забастовками и стачками; только въ соціалистическомъ государствѣ соціалъ-демократовъ эти стачки будутъ называться не забастовками, а общественными безпорядками и противоправительственными бунтами, потому что хозяиномъ тогда будетъ правительство.

Въ соціалистическомъ государствѣ, которое намъ рисуютъ лѣвые соц.-дем., рядовой рабочій останется такимъ же рабочимъ, какъ и теперь и онъ будетъ также эксплуатироваться, то есть у него будутъ отнимать часть его труда въ видѣ ли налоговъ или податей, или въ видѣ иныхъ сборовъ или продуктовъ, такъ какъ правительство должно будетъ содержать и себя и всю государственную машину.

Но, тамъ, гдѣ есть хоть доля эксплуатаціи, тамъ, гдѣ есть люди, живущіе на счетъ другихъ,—(а такихъ людей въ соціалистическомъ государствѣ будетъ не меньше, чѣмъ теперь, тамъ только «буржуя» замѣнитъ «соціалистическій» чиновникъ)—тамъ нѣтъ и не можетъ быть мѣста соціализму.

Поэтому, если рабочіе и удовлетворятся первое время государствомъ соц.-демократовъ и сочтутъ ихъ строй за соціалистическій порядокъ, то они, рано или поздно, но неминуемо въ немъ разочаруются и должны будутъ искать снова другихъ путей къ соціализму.

Европейскіе рабочіе, особенно французскій пролетаріатъ, пережившій четыре большихъ революціи и дважды бывшій во главѣ государственной власти, поняли всю опасность для дѣла свободы и соціализма системы государственнаго капитализма, проповѣдуемаго соц.-дем., и рабочая мысль неустанно ищетъ новыхъ путей къ соціализму.

Эти пути, впрочемъ, были указаны еще первыми соціалистами и основателями Интернаціонала, французскими и англійскими рабочими, которые, подъ вліяніемъ уроковъ жизни, бросили своимъ собратьямъ великій лозунгъ, что «освобожденіе рабочихъ можетъ быть только дѣломъ самихъ рабочихъ», и что «экономическое освобожденіе рабочихъ должно быть главной цѣлью рабочей борьбы».

Въ наши дни наиболѣе сознательные рабочіе всего міра, принимая эти лозунги, провозглашаютъ, что только путемъ самодѣятельности и соціально-революціоннаго творчества самихъ рабочихъ массъ трудящіеся могутъ достичь соціалистическаго строя.

Этотъ путь непосредственной классовой борьбы пролетаріата и соціально-революціоннаго творчества получилъ названіе синдикализма.

Характеристикѣ этого пути и его сущности и будетъ посвящена слѣдующая наша статья.

Н. Лебедевъ

*) См. статью «Два міра» въ «Рабочей Жизни» № 27.

Вырванная страница.

Мнѣ попался въ руки вырванный изъ какой то книги потемнѣвшій отъ времени листокъ, поразительно любопытнаго содержанія.

„Среди милліоновъ людей, прекратившихъ трудъ, работаетъ только земледѣлецъ и притомъ работаетъ плодотворно. Облегченный налогами, получая задешево или даромъ землю, онъ съ любовью предается своему дѣлу... Послѣ паденія абсолютистской власти и послѣ того какъ былъ вырванъ камень свода, поддерживавшаго поколебленныя основы общественнаго зданія, крестьянинъ рѣшилъ не принимать бумажныя деньги. Ему кажется глупостью мѣнять рожь на грязныя бумажки... Послѣ проведенія твердыхъ цѣнъ крестьянинъ отказывается доставлять свои продукты на рынокъ, а революціонная армія не вездѣсуща, чтобы она могла отнимать хлѣбъ силой. Онъ оставляетъ свою жатву какъ можно дольше на своихъ поляхъ и жалуется на недостатокъ рабочихъ силъ. Въ случаѣ крайности онъ зарываетъ хлѣбъ въ землю или скармливаетъ его скоту... Онъ знаетъ, кто именно въ окружающей мѣстности имѣетъ деньги и тайно продаетъ ему припасы. Онъ входитъ въ сношенія съ деревенскими властями, чтобы обходить законы, (кого нужно онъ подкупаетъ). Въ концѣ концовъ его преслѣдуютъ, хватаютъ, сажаютъ въ тюрьму, но онъ не надоѣдаетъ своимъ упорствомъ администраціи. Вотъ почему съ каждой недѣлей на рынокъ доставляется все меньше и меньше муки, ржи, скота... Въ концѣ концовъ происходитъ неслыханный въ Европѣ фактъ, почти невѣроятный для всякаго, знающаго крестьянина и его привязанность къ труду. Онъ отказывается собирать жатву... Впереди былъ голодъ. Страна катилась въ пропасть и если она не погибла, то только какимъ то чудомъ".

Откуда это? О комъ здѣсь говорится? О насъ? Конечно о насъ!—все время мелькаетъ въ мысляхъ. Но когда же успѣли заграницей такъ хорошо подмѣтить и описать происходящее въ совѣтской Россіи? Я говорю—заграницей потому, что текстъ этого стараго

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Рони.

(Сокращенный переводъ).

Въ одномъ изъ предмѣстій Парижа происходитъ борьба двухъ теченій современной рабочей Франціи—красныхъ и желтыхъ союзовъ. На публичномъ диспутѣ каждый изъ вождей обоихъ теченій отстаиваетъ свое направленіе.

Первымъ взялъ слово вождь красныхъ—Ружмонъ.

XVII.

Бѣшеной бурей разразились аплодисменты красныхъ, сопровождаемые дикимъ ревомъ восторга. Вокругъ только и мелькали черные провалы широко раскрытыхъ ртовъ, лихорадочно блестящіе глаза и неугомонные взмахи рукъ. Однако возмущенье желтыхъ не уступало восторгу красныхъ. Колбасникъ Варрангъ задыхался отъ гнѣва, залившаго ему кровью все лицо. Братья Самбрегосъ, казалось, вотъ вотъ бросятся въ залу. Скульпторъ Барросъ, словно бѣлый мертвецъ, дрожалъ въ нервной лихорадкѣ. Деруледъ, не переставая, кричалъ такъ, что казалось порветъ голосовыя связки: да здравствуетъ армія! да здравствуетъ армія! Христина, стоя, созерцала бѣснующуюся толпу съ чувствомъ, гдѣ перемежались жалость и презрѣнье. Охваченный общимъ возбужденьемъ, предсѣдатель Комбеларъ подскакивалъ на сценѣ, словно плясалъ замысловатый танецъ, звонъ его колокольчика былъ безсиленъ и онъ, высоко взмахивая, опускалъ его съ силой на столъ, словно кузнецъ свой молотъ.

— Да, необходимо начисто уничтожить военный бюджетъ! гремѣлъ Ружмонъ, покрывая своимъ голосомъ хаосъ звуковъ. Безъ сомнѣній и колебаній, какъ одинъ человѣкъ, пусть подастъ Франція благой примѣръ разоруженія. Это будетъ великій и прекрасный примѣръ. Весь міръ будетъ ей аплодировать. Симпатіи всего человѣчества обратятся къ ней. Лишь съ этого момента мы дѣйствительно станемъ во главѣ націй и наша родина воистину станетъ родиной всѣхъ свободныхъ людей.

— Подъ сапогомъ Вильгельма!

— Разорванной въ клочья, какъ Польша!

— Мышонкомъ на забаву кошкамъ!

Но рѣчь оратора покрыла всѣ враждебные выкрики. Его голосъ звучалъ мощно, словно величественный призывъ колокола. И слова его четко врѣзались въ мозгъ, будто звуки побѣдной трубы.

— Франція станетъ воистину свободной, воистину величественной главой всѣхъ народовъ! Королевой націй, богиней угнетенныхъ! Если мы проведемъ свое разоруженіе въ теченіе ближайшихъ десяти лѣтъ, Франція станетъ святой страной... Меккой народовъ, куда потянутся вереницей паломники. Въ ближайшіе же двадцать лѣтъ остальные народы послѣдуютъ ея примѣру. Что касается тѣхъ, кто хочетъ намъ уготовить судьбу Польши, пусть они явятся! Развѣ вы забыли уроки исторіи? Развѣ вы не знаете, что наши вольныя арміи, наши безчисленныя побѣды — вѣдь мы одни можемъ считать за собой столько военныхъ побѣдъ, сколько вся Европа вмѣстѣ взятая — все это привело лишь къ разгрому при Ватерлоо, къ позору при Седанѣ. Въ то же время Италія, расчлененная въ теченіе вѣковъ, Италія, имѣющая за собой одни лишь пораженія, — Италія стала свободной націей! И это потому, что она населена народомъ, имѣющимъ свою собственную вполнѣ выработанную культуру, на которой ни одинъ завоеватель не былъ въ состояніи отложить печать своего вліянія. А Франція,—развѣ она можетъ быть порабощена? Франція, — самая передовая изъ странъ! Франція, ведшая за собой умы и сердца человѣчества! Нѣтъ! Это невозможно! Этого никогда не будетъ! А если бы этому суждено было свершиться, армія тому помѣшать не могутъ. Пораженіе нашихъ войскъ, я говорю это съ болью, но и съ силой убѣжденья, — разгромъ этотъ почти неизбѣженъ, ибо мы уже утеряли грубый инстинктъ воинственныхъ народовъ. И народы, воинявшіе бы отъ возмущенья въ случаѣ порабощенья разоруженной Франціи, спокойно созерцали бы гибель Франціи вооруженной. И я говорю убѣжденно: необходимо чтобы мы подали яркій примѣръ разоруженья. Лишь тогда мы будемъ народомъ, любимымъ и уважаемымъ другими народами, лишь тогда всѣ сердца будутъ биться за насъ, лишь тогда самая мысль поднять руку на Францію явится такимъ святотатствомъ, что на это не рискнетъ ни одинъ тиранъ!..

Гвалтъ въ залѣ возобновился съ такою силой, что Ружмонъ оказался вынужденнымъ прервать свою рѣчь.

— Мы разобьемъ имъ морды! — воскликнулъ Дютилесъ.

Его шесть спутниковъ бросились впередъ, подавъ палки. Съ другой стороны колбасникъ Варангъ, оба Самбрегоса и Деруледъ приготовились къ бою. Однако видъ Христины, стоявшей неподвижно у барьера съ гордымъ лицомъ и спокойнымъ взглядомъ, смутилъ наступающую колонну шести. Одновременно Ружмонъ воскликнулъ горячо:

— Гражданинъ Дютилесъ, вы играете въ пользу нашихъ враговъ!

Дютилесъ, ворча, отступилъ назадъ. Его спутники опустили дубины. Ораторъ продолжалъ сурово:

— Вотъ эти сцены смѣшны и невыносимы. Вѣдь вы, желтые, прекрасно знаете, что если вы лишите меня слова, вашего оратора и подавно слушать не будутъ. Я скоро кончаю. Неужели ради того, чтобы не дать мнѣ договорить нѣсколько словъ, вы хотите сдѣлать невозможной самую цѣль настоящаго собранія. Или вы уже убѣдились, что Деландъ не на высотѣ своей задачи? Что касается насъ, товарищи, помните, что мы приняли на себя обязательство держаться спокойно!

— Мы встрѣтимся наружи, — пригрозилъ Дютилесъ.

— И берегитесь за свои кости, кретины!— отвѣтилъ живо старшій Самбрегосъ.

То была послѣдняя вспышка. Желтые смолкли, сознавая, что скандалъ не въ ихъ интересахъ.

Ружмонъ закончилъ свою рѣчь, еле прерываемую сдержаннымъ ропотомъ.

— Съ полнымъ сознаніемъ своей правоты можемъ мы проповѣдывать антимилитаризмъ. Долгъ каждаго отца воспитывать въ своемъ ребенкѣ ненависть къ дисциплинѣ и казармѣ. Наши новобранцы пусть идутъ въ строй, тая гнѣвъ въ своемъ сердцѣ... Никогда еще до сихъ поръ пропаганда не давала такихъ блестящихъ результатовъ. Послѣ того какъ оказалась пробитой первая брешь предразсудка, ее расширилъ непобѣдимый инстинктъ. Каждый свободный человѣкъ возмущается теперь позорнымъ положеніемъ солдата. Развѣ теперь постоянной заботой новобранцевъ не является,— бѣжать изъ этого рабства? Во время одной пропагандистской поѣздки по Бельгіи я присутствовалъ при вытягиваніи призванными жребія: трудно представить себѣ восторгъ тѣхъ, кто вытягивалъ благопріятный номеръ. Военщина опротивѣла людямъ не только у насъ, но и всюду. Ее принимаютъ только потому, что къ этому принуждаютъ. Или потому что людямъ внушили, что этимъ они выполняютъ священный долгъ. Пусть ихъ только убѣдятъ, что этотъ долгъ пустой вздоръ или, что принужденіе можетъ быть уничтожено,—и парни покажутъ себя! Вотъ почему наша пропаганда даетъ такіе плодотворные результаты. Они будутъ еще болѣе плодотворны. Посѣвъ уже поднялся. Идея священности знамени, отечества, славы становится такой же смѣшной и нелѣпой, какъ идея святого тріединства и непорочнаго зачатія. И взамѣнъ этого растетъ солидарность людей съ мощью, подобной силамъ природы. Люди все лучше сознаютъ ужасъ войны. И все свое ожиданіе лучшаго, всѣ свои жгучія надежды они возлагаютъ на знаніе, на человѣческій разумъ, на силу труда. Они знаютъ, что воинственные народы ничего не могутъ противъ культурныхъ промышленныхъ странъ. Людямъ Франціи предстоитъ возжечь неугасимый факелъ Мира, сдѣлать почииъ и провести разоруженіе!

Ружмонъ смолкъ. Революціонеры надрывались въ аплодисментахъ и восторженныхъ кликахъ. Даже крики ненависти, возмущенья и презрѣнья изъ стана желтыхъ казались лишь подтвержденіемъ его побѣды, законности торжества его сторонниковъ. Послѣдніе даже не удостаивали желтыхъ отвѣтомъ. Глядя на эти фанатическія лица, Комбеларъ рѣшилъ, что надо дать этому урагану страстей улечься, прежде чѣмъ перейти на дальнѣйшее...

Его тактика оказалась превосходной. Видъ неподвижнаго предсѣдателя и отсутствіе на сценѣ оратора мало-по-малу пробуждалъ любопытство аудиторіи. И, по мѣрѣ того, какъ уставала глотка, это чувство выростало все больше. Толпа наскучилась своею ролью дѣйствующаго лица и ждала появленія новыхъ актеровъ. Многіе изъ тѣхъ, кто встрѣтилъ бы свистками Деланда, если бы онъ появился раньше, нетерпѣливо томились по его выступленію.

— Что же прячется этотъ, желтый?

— Трусить, небось!

— Эй, Комбеларъ, покажите-ка его!

— Дайте ему валерьянки!

Внезапно Деландъ выросъ на сценѣ.

— Вотъ я!—произнесъ онъ и разсмѣялся сухимъ смѣхомъ.

Аплодисменты перемѣшались съ насмѣшливыми выкриками. Комбеларъ схватилъ звонокъ и дважды продолжительно потрясъ имъ.

— Не забудьте, товарищи,—провозгласилъ онъ,—что мы дали обѣщанье выслушать до конца гражданина Деланда!

— Я вовсе не требую столько,—насмѣшливо протянулъ Деландъ.—Я ничего не имѣю противъ нѣкотораго рычанья. Лишь бы меня слушали въ промежуткахъ.

Затѣмъ, перейдя на прежній сухой и холодный тонъ, замѣтилъ:

— Посмотримъ, способны ли революціонеры держать слово!

Онъ опустилъ на мгновеніе голову, собираясь съ мыслями. Потомъ заговорилъ размѣренно и сухо, устремивъ на аудиторію свой взоръ въ которомъ горѣлъ скорѣе вызовъ чѣмъ довѣріе вождя въ толпу своихъ послѣдователей.

— Предыдущій ораторъ изложилъ вамъ свой взглядъ на положеніе современнаго пролетаріата. Лишній разъ вамъ обрисовали работника въ качествѣ несчастной жертвы свирѣпыхъ экономическихъ силъ, а владѣльца въ видѣ гнуснаго людоѣда. Ораторъ непожалѣлъ густыхъ красокъ и, признаюсь, былъ на мой взглядъ вполнѣ искреннимъ въ своемъ увлеченіи. Въ сущности онъ угостилъ васъ тою же пустой похлебкой, какую обычно подносятъ парламентскіе соціалисты. Противопоставивъ другъ другу эксплуататора и эксплуатируемаго, выставивъ послѣдняго жалкою жертвой, а перваго кровожаднымъ палачемъ, онъ выявилъ себя, быть можетъ, недурнымъ поэтомъ но, несомнѣнно, сквернымъ соціологомъ. Если послушать его,..человѣческое общежитіе сознательное твореніе людской воли, своеобразный механизмъ въ которомъ нашъ разумъ открываетъ положительныя и отрицательныя стороны и соотвѣтственно измѣняетъ и перестраиваетъ его. Это крайне нелѣпая и узкая точка зрѣнія.

Общество есть сложный результатъ цѣлой сѣти взаимно переплетающихся инстинктовъ, желаній, столкновеній, смутныхъ движеній и исканій милліоновъ одиночекъ. Оно созданіе сотенъ и сотенъ поколѣній. Оно выросло въ борьбѣ противъ столь многообразныхъ и сложныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ препятствій, что ни одинъ самый сильный человѣческій умъ не можетъ даже приблизительно охватить ихъ совокупность.

Революціонеры слушали съ видомъ презрительнаго снисхожденія. Желтые домены были съ недовольствомъ отмѣтить сухой и отрывистый тонъ рѣчи оратора. Горящій въ нервной лихорадкѣ, Франсуа счелъ себя въ правѣ покинуть на [illegible] залъ.

— Ни буржуа, ни пролетаріи...продолжалъ Деландъ—не въ состояніи по собственной волѣ измѣнить общественную организацію подобную нашей. Во первыхъ потому, что она испытала сравнительно недавно весьма существенныя измѣненія. Затѣмъ потому, что, то что вы называете классами не строится на основѣ какихъ-либо осязаемыхъ привилегій. Въ 1789 г. имѣлась налицо королевская власть и аристократія, подкачиваемыя къ тому же естественнымъ и законнымъ,..на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій—процессомъ развитія. Кто же тѣ, что нынѣ занимаютъ господствующее положеніе? Это просто-напросто выскочки. Это настолько вѣрно, что вы съ трудомъ отыщете состоянія, которыя создались бы два, три поколѣнія тому назадъ. Къ тому же завоеванныя нынѣ положенія въ огромномъ своемъ большинствѣ суть результатъ конкуррентной борьбы. Бѣднякъ нынѣ это человѣкъ который плохо борется. Вотъ и все. Плохо борется по причинѣ ли невѣжества, по причинѣ ли отсутствія энергіи, способности, или же по причинѣ пьянства, пороковъ, безпорядочности...

— Ты, что же,—оскорблять насъ вздумалъ!

— Скотина!.. Бѣдняки болѣе способны и меньше пьютъ нежели эксплуататоры!

— Долой! Довольно!.. Гони желтяковъ!!

Несмотря на поднявшійся гвалтъ страсти, еще не вышли изъ береговъ и, казалось, что звонку Комбеляра удастся внести порядокъ, какъ поднялся Варангъ:

— Чихать намъ на красныхъ!

— Двиньте ему по мордѣ! сейчасъ же замелся галдежъ въ рядахъ красныхъ.

Ложа желтыхъ и ложа красныхъ вскочили на ноги. Залъ раскололся на двое. Нелѣпая буря разразилась около ложи красныхъ. Такая же цѣпь расположилась и у противоположной ложи. Въ воздухѣ замелькали палки, сжатые кулаки и хлысты. Мальчишка въ ложѣ засвисталъ [illegible] и кричалъ пронзительнымъ голосомъ: «на бой! на бой!» Вопарился [illegible] Никто не обращалъ вниманія на крики [illegible] [illegible] надрывавшихся въ [illegible] товарищи, дайте высказаться [illegible]!»

(Продолженіе слѣдуетъ).

нистка иностранный. Но, читаемъ дальше. И сразу все станетъ ясно.

„Послѣ паденія якобинцевъ твердыя цѣны болѣе не соблюдались. Въ концѣ 1794 года конвентъ уничтожаетъ ихъ. Земледѣльцы продаютъ свои продукты по желанію и вольнымъ цѣнамъ. Они снова воспрянули духомъ; по собственному желанію они въ октябрѣ и ноябрѣ 1794 г. обрабатываютъ свои поля и сѣютъ хлѣбъ и по собственному желанію еще болѣе радостно они убираютъ хлѣбъ съ полей въ іюлѣ 1795 г.“

Внизу страницы мелкимъ шрифтомъ стоитъ— „Тэнъ. Происхожденіе современной Франціи“.

Рѣчь, оказывается, шла не о насъ, а о Франціи сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ.

Вл. А.

Пѣсня борьбы.

Пусть раздается
Громкая пѣсня борьбы..;
Мы не рабы
Будемъ бороться!

Все, что насильемъ зовется,
Вызовемъ смѣло на бой..
Съ ложью сѣдой—
Будемъ бороться!..

Пусть вся душа встрепенется,
Сбросивъ безсилія гнетъ..
Тотъ, кто живетъ,—
Долженъ бороться.

Г. Г.

„Нужна ли синдикальная организація?“

Изъ жизненныхъ опытовъ видимъ, какъ-бы кто не хотѣлъ жить „самъ по себѣ“, тѣмъ болѣе трудящійся,—не оправдывается ни съ личной, ни съ общественной стороны жизни. Нуждаемся ли въ чемъ, обращаемся къ знакомымъ или людямъ стоящимъ у общественнаго дѣла.

Поэтому не слѣдуетъ, тѣмъ кто хотѣлъ-бы сѣсть на шею рабочаго—радоваться, рабочимъ, печалиться, а нѣкоторымъ думать: „какъ собрать разбитыя массы рабочихъ для отпора „освирѣпѣвшему побѣдителю“. „Русс. Вѣдом.“ и тѣ говорятъ: „какія тяжелыя послѣдствія не были-бы отъ революціи,—рабочее движеніе усилится“. Газета не ошибается. Движеніе усилится своимъ сознаніемъ и самодѣятельностью. Да! придется съ большимъ трудомъ намъ отвыкать отъ подданія записочекъ. Нужна-ли организація? Недолько нужна, но чувствуется необходимость въ организаціи. Всякій человѣкъ поддерживаетъ то общество, партію, которая его удовлетворяетъ, а съ личной и съ общественной стороны. Общественная организація, будь то партія, не должна имѣть искусственной формы организаціи. Синдикалисты должны уберечь себя отъ такого искушенія. Можно декретомъ обязать каждаго гражданина республики выписывать „Извѣстія“, но нельзя декретомъ сдѣлать изъ него коммуниста бывшей с.-д. партіи. Сколько насъ „мертвыхъ душъ“ записано въ профессіон. союзы? Множество! Карточкой загнали еще болѣе. А дальше слѣдуетъ уже подталкиваніе: „ну не спите-же, вы! Да проснитесь-же вы!“ До революціи мы не отрывались отъ общественнаго дѣла: „поддерживали партійную пропаганду“, жертвовали средства на литературу и т. д. Теперь не удовлетворяетъ партійное отношеніе къ рабочему дѣлу, а разъ не удовлетворяетъ—остаешся пассивнымъ, но чувствуешь необходимость поддержать организацію, которая близка твоему пониманію жизни. Въ одномъ изъ № газета обращается за денежной поддержкой. Нужна организація чтобы поддержать газету, или мы останемся безъ духовной пищи въ лицѣ этой еженед. газеты, которую желательно превратить въ ежедневную газету.

Какъ намъ организоваться? При этомъ вопросѣ у каждаго изъ насъ встанетъ масса организаціонныхъ плановъ. Нужно положить „начало“ организаціи.

Въ мои задачи не входитъ разсматривать на страницахъ печати ряды всевозможныхъ организаціонныхъ вопросовъ. Многіе изъ насъ уже имѣютъ достаточный опытъ въ этомъ направленіи. Необходимо устроить первое собраніе изъ отдѣльныхъ лицъ редакціи „Раб. Жизни“ и представителей группъ и союзовъ, если таковые найдутся. Предлагаю редакціи взять на себя трудъ по организаціи такового собранія.

Металл. К—въ.

„Пролетаріатъ и кооперація“.

Конспектъ доклада 1-му Съѣзду Совѣтовъ ж.-д. Депутатовъ Винд. д. Моск. сѣти.

Цѣль всякаго производственнаго процесса есть потребленіе. Для того продуктъ и существуетъ, чтобы быть въ концѣ концовъ потребленнымъ и всякая вещь можетъ сдѣлаться продуктомъ лишь постольку она отвѣчаетъ той или другой формѣ потребленія.

Однако ясно, что потребленіе должно такъ согласоваться съ производствомъ, чтобы въ первую очередь продукты могли быть потребляемы тѣми, кто ихъ производитъ.

Таково соціально-необходимое требованіе къ механизму распредѣленія. Конечно, сюда могутъ присоединиться требованія альтруистическаго характера, но принципы распредѣлительнаго аппарата должны прежде всего отвѣчать указанной нами проблемѣ и лишь постольку они могутъ рѣшать вопросъ обо всемъ человѣчествѣ, поскольку удовлетворено первое требованіе.

Распредѣляющимъ аппаратомъ въ данномъ случаѣ является кооперація, а производителемъ—пролетаріатъ.

Отсюда ясно, что кооперація должна строиться такимъ образомъ, чтобы прежде всего пролетаріатъ могъ быть удовлетворенъ ею.

Но съ другой стороны, мы живемъ въ эпоху напряженной классовой борьбы, борьбы между производителемъ, лишеннымъ орудій и средствъ производства и собственникомъ этихъ орудій и средствъ...

Даже болѣе, второму изъ борцовъ—собственникамъ, поскольку они суть крупные собственники, а только таковые и являются генералами арміи капиталистовъ, кооперація и вовсе не нужна! Въ с. д., крупные собственники, являясь посредниками между трудомъ и его орудіями, являются посредниками и между трудомъ и продуктомъ..: Продуктъ въ формѣ товара проходитъ черезъ ихъ руки и теперь, въ эпоху господства финансоваго капитала, это происходитъ въ еще большей мѣрѣ чѣмъ раньше.

Кромѣ того, владѣющій деньгами, владѣетъ и дорогой къ продукту. Даже въ эпохи голода и оскудѣнія рынковъ капиталистъ имѣетъ къ своимъ услугамъ все, что ни пожелаетъ и выгоды, доставляемыя ему коопераціей, перевѣшиваются ея недостатками, громоздкостью, неспособностью индивидуализировать и дифференцировать свои отвѣты на запросы покупателей, невозможностью для коопераціи слѣдить за вкусами съ такой же точностью, какъ это дѣлаетъ отдѣльный продавецъ.

Кооперація есть аппаратъ массового распредѣленія и не можетъ удовлетворять индивидуализированной психологіи и физіологіи людей, вся плоть и кровь которыхъ пропитала центробѣжными стремленіями капиталистическаго общества.

Въ своемъ предыдущемъ докладѣ я говорилъ уже о принципахъ, скрытыхъ въ глубинѣ «новаго» профессіональнаго строительства...

И вотъ, когда теперь мы наблюдаемъ современное кооперативное движеніе, насъ поразитъ фанатизмъ его апологетовъ, ихъ расширенные вѣрой и ослѣпленные фикціей глаза, дѣлающіе ихъ похожими на пророковъ и апостоловъ новой вѣры, вѣры въ кооперацію.

Смѣшно, но вѣра въ то, что «скопленный пятакъ» спасетъ міръ и насадитъ братство человѣчества одушевляетъ всю необходимую массу такъ наз. инструкторовъ, прослушавшихъ шестимѣсячные курсы коопераціи и вообразившихъ себя послѣ этого спеціалистами по человѣческому блаженству, которыхъ, вотъ только, еще не всѣ понимаютъ!..

И вотъ, если и здѣсь холодно проанализировать куда ведутъ невидимыя публикѣ нити отъ каждаго инструктора, то окажется, что снова и снова маріонеточно сперетточная историческая игра «кооператоровъ» исходитъ отъ совершенно опредѣленныхъ политическихъ устремленій.

Въ с. д. кому нужно отрицать и затемнять фактъ классовой борьбы? Для кого выгодно заставить рабочаго вѣрить, что кто то о немъ заботится и чувствуетъ къ нему лишь братскія чувства?

И это въ періодъ жесточайшей борьбы, острѣйшихъ столкновеній?!.

И снова ясно, что здѣсь «зарыта собака» кадетизма!..

Вотъ куда скрылись всѣ «интеллигентные» люди, желающіе работать на пользу всего человѣчества»!..

О, конечно, тѣ, которые держатъ въ своихъ рукахъ нити отъ жалкихъ куколъ инструкторовъ, прекрасно знаютъ, во имя чего заставляютъ они этихъ инструкторовъ плясать ихъ жертвенный танецъ, тѣ, которые, тамъ, на курсахъ, преподносятъ «обстрактныя истины» экономической жизни, прекрасно понимаютъ «къ чему это можетъ привести», но долгъ каждаго сознательнаго революціонера сказать то, что онъ видитъ и понимаетъ!.

А видитъ онъ то, что въ современной коопераціи гасится живой духъ революціоннаго творчества, убивается всякое стремленіе «впередъ и выше», за чечевичную похлебку продается первородство трудящихся, чтобы потомъ, когда все превратятся въ «пятаки», устроить среди этихъ «сопяточенныхъ» людей миръ и благоволѣніе въ стилѣ кадетскаго «правового» государства, въ родѣ французской, англійской или американской демократіи, гдѣ всѣ права соблюдаются и соціалистовъ гноятъ въ тюрьмахъ и преслѣдуютъ, какъ бѣшеныхъ собакъ.

«Орламъ случается и ниже куръ спускаться, но курамъ никогда до облакъ не подняться» и въ лицѣ современной коопераціи можно видѣть лишь волну мѣщанства, волну торгашества, направленную, какъ отрава, изнутри рабочаго класса, чтобы разложить его стремленія и силы.

Кооперація должна находиться въ рукахъ самого пролетаріата!..

Кооперація должна организовывать тылъ рабочаго движенія, она должна служить тѣмъ полемъ, на которомъ взойдутъ производственные союзы.

Здѣсь, въ докладахъ намъ предлагаютъ вносить по 6 р. паевыхъ и говорятъ, что мы получимъ прибыль, дивидендъ, въ размѣрѣ не свыше 6%.

Это, что называется,—здорово!..

Вся наша революція, начиная съ октября стремится уничтожить нетрудовой доходъ, а здѣсь насъ соблазняютъ самимъ сдѣлаться акціонерами!..

Зачѣмъ же было въ такомъ случаѣ огородъ городить и капусту садить?!.

Намъ говорятъ, что «каждый» долженъ сдѣлаться такимъ акціонеромъ! Ерунда!.. Потому, что «капиталистъ» къ вамъ не пойдетъ, такъ какъ у него денегъ много, а бѣднякъ—потому, что у него денегъ мало!

Но понятно, что мелкіе рантье, мелкая буржуазія, мѣщанство пойдетъ къ вамъ съ «вѣрой, надеждой и любовью», хотя и безъ матери ихъ «Софіи»!.. Но ради чего же вы забиваете пролетаріату уши словомъ «каждый»?.. Да, просто потому, что этимъ создается психологическая иллюзія общности интересовъ рабочаго и капиталиста, потому, что создается иллюзія «сотрудничества классовъ»!..

На самомъ дѣлѣ кооперацію должны были бы взять въ руки производственные союзы, такъ какъ тогда кооперація была бы надежнымъ способомъ помѣщенія ихъ классовыхъ денегъ, служила бы именно рабочему классу и не дѣлила бы его на группы, могущія внести пай и не могущія, не обращала бы рабочаго въ акціонера или рантье, но увеличивала бы мощность рабочихъ союзовъ. Вмѣсто всего этого вы вносите разложеніе во все рабочее движеніе, притупляя его орудіе извнѣ и ослабляя его силу изнутри?..

Да, это вѣрно: кооператоры-спасители міра, истинные спасители міра, но только спасители міра буржуазно-капиталистическаго!.. Большевики, узрѣвъ опасность, захотѣли спасти кооперацію изъ мягкихъ кошачьихъ лапокъ конституціонно-капиталистическаго теченія, но спасеніе, предлагаемое ими, есть замѣна повѣшенія разстрѣломъ, такъ какъ, они ничего не смогли выжать изъ себя кромѣ «государственности», націонализація и т. п. Отъ такихъ «друзей» страшнѣе, чѣмъ отъ враговъ и отъ нихъ избави насъ, Господи, а съ врагами мы сами постараемся справиться!..

Кооперація должна находиться въ рукахъ профессіональныхъ союзовъ, объединенныхъ по производствамъ, всѣ члены союзовъ—члены коопераціи. Всѣ денежныя излишки коопераціи должны идти въ общую союзную кассу, откуда они должны отпускаться на нужды культурно-просвѣтительныя, медицинскія, строительныя и т. д. и т. п.

Вотъ если такъ организовать кооперацію, то значеніе ея будетъ совершенно иное, такъ какъ тогда она будетъ не возвращать насъ къ старому, но поведетъ къ новому.

И это новое будетъ новымъ прежде всего благодаря тому, что поставитъ потребленіе выше производства по ихъ взаимному отношенію. Въ с. д. сейчасъ производительныя силы общества стали совершенно аналогичны слѣпымъ стихійнымъ силамъ природы и производство превратилось въ самоцѣль... Люди производятъ уже не для потребленія, его точно забываютъ, и все въ какомъ-то чаду производятъ, производятъ и производятъ... Получается совершенно то же самое, какъ и съ явленіями природы, напримѣръ, съ дождемъ. Дождь идетъ не «для того», чтобы смочить ниву, но «потому», что собрались пары и т. д. И дождь идетъ не считаясь ни съ чѣмъ. Онъ мочитъ всѣхъ и вся. То же и съ современнымъ производствомъ. Но, вѣдь производство есть сила соціальная, человѣческая, а потому и должна подчиниться человѣческимъ цѣлямъ.

Въ силу этого процессъ хозяйственный долженъ подчиниться его цѣлямъ, то-есть потребленію, а въ силу этого и весь распредѣлительный аппаратъ принимаетъ иную форму.

Въ самомъ дѣлѣ: разъ цѣль производства есть потребленіе, понимаемое, конечно, въ широкомъ смыслѣ, то-есть, включая сюда запасы и капиталы, то распредѣлительный аппаратъ долженъ перестать быть слѣпымъ, но съ помощью статистики и пр. долженъ стать зрячимъ. Въ силу этого, исходя отъ заданій производителей, какъ потребителей, онъ долженъ обращаться къ производителямъ, какъ къ таковымъ, съ опредѣленными требованіями. На практикѣ такъ оно и стремится къ этому въ видѣ организаціи кооперативами своихъ фабрикъ. Этимъ подготовляется и болѣе совершенныя формы натуральнаго обмѣна.

Таковы соціальныя заданія кооперативнаго строительства. Это строительство должно стать соціально-организующей силой, а не средствомъ возбужденія и оживленія атавистическихъ инстинктовъ мелкой буржуазіи для ради славы кадетствующихъ гастролеровъ.

А. А. Солоновичъ

Вниманію товарищей-рабочихъ,

Товарищи!

Присылайте въ единственную вольную и независимую рабочую газету „Рабочая Жизнь“ свои письма, статьи и замѣтки обо всемъ, что волнуетъ и интересуетъ васъ.

Не смущайтесь ни слогомъ, ни маловажностью тѣхъ вопросовъ, которые васъ интересуютъ.

Все, что будетъ имѣть общій интересъ, будетъ напечатано въ газетѣ, безъ различія, писалъ ли это рабочій большевикъ, меньшевикъ, правый или лѣвый эсэръ, анархистъ, синдикалистъ или просто безпартійный.

Редакція «Рабочей Жизни» даетъ возможность высказаться всѣмъ рабочимъ, безъ различіи партій и фракцій. Она требуетъ отъ своихъ корреспондентовъ и сотрудниковъ только одного—правды и искренности.

РЕДАКЦІЯ.

У металлистовъ.

Организація группы заводовъ Сормово-Коломны.

Объединенія заводовъ Сормово-Коломны начато было еще при старомъ правленіи (Мещерскаго). При націонализаціи этихъ заводовъ В. С. Н. Х. назначилъ свое правленіе. Вслѣдствіе разныхъ причинъ оно распалось и вновь образованное правленіе кромѣ представителей отъ В. С. Н. Х. имѣетъ уже трехъ представителей отъ Центральнаго Комитета Всероссійскаго Союза Рабочихъ Металлистовъ.

Съ начала предполагалось правленіе этихъ заводовъ считать секціей строительно-транспортнаго производства при В. С. Н. Х., но проектъ этотъ не былъ утвержденъ и правленіе осталось только для заводовъ Сормово-Коломны.

Въ настоящее время въ составъ объединенной группы входятъ заводы: Коломенскій, Сормовскій, Кулебакскій, Ташинскій, Выксунскій, Брянскій и Русско-Балтійскій Вагоностроительный. Окончательный составъ группы заводовъ еще невыясненъ. По этому поводу, также какъ и для нѣкоторыхъ организаціонныхъ задачъ созывается въ ближайшемъ будущемъ конференція объединенныхъ заводовъ. В. С. Н. Х. поручилъ Ц. К. Союза Металлистовъ созвать эту конференцію.

Положеніе группы заводовъ Сормово-Коломны довольно плачевное. Въ организаціонномъ смыслѣ отсутствуетъ порядокъ. Обнаружено много злоупотребленій. Яркой иллюстраціей злоупотребленія служатъ цыфры, такъ напримѣръ, установлено, что себѣстоимость пуда желѣза равняется 5 руб. накладныя же расходы на 1 пудъ—50 руб.

Новое правленіе мало по малу овладѣваетъ аппаратомъ, но пока приходится все работать въ старыхъ условіяхъ.

Самое тяжелое, что плохо отзывается на работѣ завода,—это отсутствіе производственнаго плана. До сихъ поръ не установлено къ чему слѣдуетъ приспособить заводъ, къ военному или мирному производству. Поступающія распоряженія чрезвычайно разнорѣчивы. Понятно, что быстрая и частая смѣна производственнаго плана диктуется какъ общими политическими причинами, также и хозяйственной разрухой, отсутствіемъ сырья, когда изъ-за экономія матеріаловъ приходится пріостанавливать изготовленіе новыхъ издѣлій и ремонтировать старыя.

Съ другой стороны планомѣрной работѣ мѣшаетъ отсутствіе финансовъ. Такъ до сихъ поръ не утверждены финансовыя смѣты за іюль и августъ. Причины затягиванія утвержденія смѣтъ—крупныя суммы ихъ, напрям., сводка за 3 мѣсяца равняется 171 милліон. 176 руб. изъ нихъ получено только 71 милл.

Есть еще другія междувѣдомственныя тренія, которыя мѣшаютъ общей работѣ.

Прежде всего слѣдуетъ указать на секцію вагоностроенія при отдѣлѣ металла В. С. Н. Х. Несмотря на то, что секція фактически доживаетъ послѣдніе дни, она причиняетъ много непріятностей Правленію. Нѣкоторые ея представители ведутъ кампанію на заводахъ противъ рабочей части правленія, подрываютъ довѣріе къ нимъ на мѣстахъ, что влечетъ за собою непризнаніе рабочими этихъ органовъ и нареканія на представителей правленія.

Ц. К. В. С. Р. М. на засѣданіи отъ 5-го сентября принялъ рѣшеніе эту секцію немедленно распустить и довести объ этомъ (черезъ своихъ представителей) до свѣдѣнія отдѣла металла при В. С. Н. Х.

По поводу производственной программы Сормово-Коломенскихъ заводовъ Ц. К. предложилъ своему представителю въ Правленіи этихъ заводовъ выработать проектъ производственной программы въ 2-хъ варіантахъ: мирнаго и военнаго характера. Разработанные проекты представить въ В. С. Н. Х. и предложить принять какой-либо изъ нихъ, указавъ что безъ производственнаго плана невозможно работать.

Ц. К. обратилъ также вниманіе на работу отдѣльныхъ правленій на заводахъ. Для выясненія конструкціи завѣдоуправленія на мѣстахъ, для провѣрки участія въ нихъ рабочаго представительства и для ихъ реорганизаціи на основѣ принятой Ц. К. металлистовъ делегированъ былъ въ Сормово представитель Ц. К.

Такимъ образомъ близкое участіе Ц. К. металлистовъ посредствомъ своихъ представителей въ Центральномъ правленіи Сормово-Коломенскихъ заводовъ принесетъ несомнѣнно хорошіе результаты, если только общее хозяйственное положеніе позволитъ это.

А. Л.

Книги о синдикализмѣ.

Боровой, А. „Революціонное творчество и парламентъ“. Изд. „Союзъ Труда“. Москва, 1917 г.

Иато. „Азбука синдикализма“. Пер. 917. 50 коп.

Козловскій, Л. „Очерки синдикализма во Франціи“. Изд. „Свободн. Мысль“. Москва, 1906 г. 65 коп.

Критская и Лебедевъ. „Исторія синдикальнаго движенія во Франціи“. Изд. „Союзъ Труда“. М., 1908 г. 1 р. 20 к.

Лебедевъ, Н. „Рабочіе союзы“. Изданіе „Союзъ Труда“. М., 1917 г. 30 коп.

Леруа, М. „Эволюція государственной власти“. Спб., 1907 г. 70 коп.

Тоже. „Старое и новое право“. Спб., 907.

Луи. П. „Исторія синдик. движенія во Франціи“. М., 1908 г. 1 руб.

Лягардель, Г. „Всеобщая стачка и синдикализмъ“. Изд. Яковенко. Спб., 1907 г. 1 р.

Тоже. „Революціонный синдикализмъ“. Изд. „Шиповникъ“. Спб., 1907 г. 40 к.

Пеллутье, Ф. „Исторія биржъ труда“. 30 к.

Поссе, В. „Рабочія стачки“. Спб., 1906 г.

Нѣдровъ, А. „Рабочій вопросъ“. Изд. Брокгаузъ и Ефронъ. Спб., 1906 г. 40 к.

Профферансовъ, Н. „Стачка, рабочій союзъ и соціализмъ“. Изд. „Союзъ Труда“. М. 1917.

Профессіональные союзы во Франціи. Сборн. Изд. Иванова. М., 1908 г. 40 к.

Пуже, Э. „Синдикатъ.—Основы синдикализма“. Въ сборн. „Черное Знамя“.

Пьеро, М. „Синдикализмъ и революція. 20 коп.

Синдикализмъ. Сборн. статей изд. „Земля“. Спб., 1907 г. 60 к.

Соціальное движеніе въ современной Франціи. Сборн. статей подъ ред. Козловскаго. М., 1908 г. 1 руб.

Тотоміанцъ, В. „Формы рабочаго движенія“. Изд. Глаголева. Спб., 1905 г. 60 к.

Фридбергъ. „Парламентаризмъ и всеобщая стачка“. Изд. Глаголева. Спб. 80 к.

Юшкевичъ, П. „Теорія и практика синдикализма“. Спб., 1907 г. 20 к.

Соціализмъ или мѣщанская революція?

«Когда въ рабочихъ предмѣстьяхъ появились агенты Робеспьера и побуждали рабочихъ идти на помощь, имъ отвѣтили: «Мы умираемъ съ голоду, а вы думаете накормить насъ казнями!»

(Луи Блан. Ист. фр. рев.).

Нѣкоторое время назадъ Ленинъ произнесъ рѣчь, привлекшую къ себѣ общее вниманіе и возбудившую большія надежды въ русскомъ пролетаріатѣ. Мы имѣем въ виду его знаменитое выступленіе въ концѣ апрѣля этого года. Эта рѣчь должна была служить своего рода знаменательной вехой, отдѣляющей два періода въ жизни Совѣтской Россіи. Позади—долгій и мучительный путь завоеванія и укрѣпленія власти.

Впереди—свѣтлый трудъ этой власти, по перестройкѣ самыхъ основъ хозяйственной и общественной жизни страны; превращенія этой до сихъ поръ царской и капиталистической Россіи в Россію трудящихся, въ огромный и радостный дворецъ рабочаго люда.

...«Задачей нашей партіи было завоеваніе политической власти и подавленіе сопротивленія эксплуататоровъ. И эта задача отнюдь не исчерпана до конца..., но въ главномъ уже рѣшена. На очередь выдвигается теперь, какъ очередная задача—организовать управленіе Россіей. Разумѣется, эта задача ставилась и рѣшалась нами на другой же день послѣ 25 октября, но до сихъ поръ задача управленія не могла стать главной, центральной.

Теперь она стала таковой. Мы, партія большевиковъ, Россію убѣдили. Мы Россію отвоевали у богатыхъ для бѣдныхъ, у эксплуататоровъ — для трудящихся. Мы должны теперь Россіей управлять.

Первый разъ в міровой исторіи соціалистическая партія успѣла закончить, въ главныхъ чертахъ, дѣло завоеванія власти и подавленія эксплуататоровъ, успѣла подойти вплотную къ задачѣ управленія. Надо, чтобы мы оказались достойными выполнителями этой труднѣйшей и благодарнѣйшей задачи соціалистическаго переворота».

«Завершить побѣду надъ буржуазіей и с особенности надъ наиболѣе упорной и многочисленной крестьянской буржуазіей можно лишь новымъ фазисомъ борьбы съ нею».

Въ чемъ заключается этотъ новый фазисъ?

«Красногвардейская атака на капиталъ была успѣшна, была побѣдоносна, ибо мы побѣдили и военное сопротивленіе капиталистовъ и саботажническое сопротивленіе капитала. Значитъ ли это, что всегда умѣстна, при всякихъ обстоятельствахъ умѣстна «красногвардейская» атака на капиталъ? Думать такъ было бы ребячествомъ. Мы побѣдили легкой кавалеріей, но у насъ есть тяжелая артиллерія. Мы побѣдили методами подавленія, мы сумѣемъ побѣждать и методами управленія... Мы не будемъ такъ тупы, чтобы на первое мѣсто ставить «красногвардейскіе» пріемы въ такое время, когда эпоха необходимости красноармейскихъ атакъ въ основномъ закончена и закончена побѣдоносно и, когда въ дверь стучится эпоха использованія пролетарскою государственною властью буржуазныхъ спеціалистовъ для такого перепахиванія почвы, чтобы на ней вовсе не могла расти никакая буржуазія.

Рѣшающимъ является организація строжайшаго и всенароднаго учета и контроля за производствомъ и распредѣленіемъ продуктовъ». Такъ говорилъ вождь большевиковъ въ концѣ апрѣля, четыре мѣсяца тому назадъ. Съ тѣхъ поръ утекло очень много воды. И дымомъ разсѣялась та увѣренность въ наступленія лучшей жизни, какую создало тогда въ широкихъ рабочихъ кругахъ это знаменитое и знаменательное выступленіе.

Промышленность вмѣсто того, чтобы окрѣпнуть и вырасти, разрушилась еще болѣе и по днесь продолжаетъ разрушаться. В ужасающемъ состояніи финансовое положеніе республики. Безработица и дороговизна достигли предѣловъ казавшихся ранѣе невѣроятными. О продовольственномъ положеніи и говорить не приходится. Если населеніе не вымерло поголовно, то заслуга въ этомъ вовсе не продовольственныхъ организацій власти. Самая территорія республики сократилась до предѣловъ немногимъ отличающихся отъ владѣній московскихъ царей XVI в.

Таковы эти результаты хозяйственнаго устроительства Россіи большевистской властью. Врядъ ли можетъ кто-либо обмануться болѣе жестоко, чѣмъ тѣ, кто повѣрилъ тогда въ обѣщанное рабочее царство.

И по мѣрѣ того, какъ все болѣе и болѣе становились ясными эти кошмарныя картины черной нашей дѣйствительности,—на передній планъ снова все болѣе и болѣе выдвигались пріемы и задачи, которыя въ названномъ выступленіи считались уже второстепенными.

Вновь и вновь совѣтская республика объявлялась въ опасности. Эта опасность все росла. Теперь большевистскіе вожди считаютъ ее уже смертельной. А главное и характерное: леченіе противъ этой опасности оказалось однимъ: кровью и оружіемъ, «святою винтовкой», «красноармейской атакой».

Печать задушена. Тюрьмы переполнены. Всѣ, кто думаютъ иначе, нежели власть имущіе, объявлены врагами народа. Вспыхнулъ кровавый отблескъ террора. Сперва судебное убійство Щастнаго. Потомъ административные разстрѣлы. Наконецъ, теперь—широкая кровавая волна массовыхъ убійствъ, введеніе института заложниковъ. Передъ этимъ кошмаромъ, творимымъ именемъ рабочаго класса Россіи и русскаго соціализма, совершенно блѣднѣетъ все, что дѣлалъ кровавый Романовъ, вся достаточно «плодотворная» работа гильотины якобинцевъ. Отъ имени рабочаго класса выступаютъ такіе люди, какъ Радекъ и призываютъ «отнять у буржуазіи послѣдній рубль, снять съ нея послѣднюю шубу».

Мимо этого пройти нельзя. Въ этомъ надо разобраться.

Несомнѣнны двѣ вещи: то, что большевики хотятъ искренно помочь трудящимся: И то, что нельзя сломить господство буржуазіи уничтоженіемъ хотя бы всѣхъ имущихъ, а тѣмъ болѣе—несогласныхъ съ большевиками соціалистовъ. Послѣднее понимали и большевики. Но понимаютъ ли они это теперь,—сказать трудно. Скорѣе всего—нѣтъ. Иначе, какъ объяснить то, что они творятъ въ настоящее время.

Большевики хотятъ помочь трудящимся. Одного хотѣнія, однако, мало. Благими намѣреніями, какъ говорятъ, весь адъ вымощенъ. Была пора, когда рабочіе думали побѣдить капитализмъ тѣмъ, что разобьютъ всѣ машины, разрушатъ всѣ фабрики. Въ древней Греціи возставшіе крестьяне не только убивали дворянъ, но отвозили ихъ дѣтей на токъ и бросали подъ ноги быковъ. Въ такъ называемую Смутную пору русской исторіи отважный Болотниковъ призывалъ въ своихъ прокламаціяхъ холоповъ избивать господъ и торговцевъ и судилъ за это женъ и имѣнія убитыхъ, обѣщалъ «боярство, воеводство, всякую честь и богатство». Всѣ эти измученные люди были, конечно, тоже искренни. Но что, кромѣ ненужной жестокости дали они? Если бы ихъ предпріятія и удались, къ чему бы привело все это? Да къ тому, что изъ ихъ же среды выросли новые господа и насильники!

Все это прекрасно сознавалъ Ленинъ въ своей апрѣльской рѣчи. Онъ ясно говорилъ, что недостаточно одного подавленія, нужно и управленіе, нужна перестройка учрежденій, нужно созданіе новыхъ началъ хозяйственной и общественной жизни. Лишь тогда, когда эта перестройка пройдетъ, тогда, когда эти начала будутъ созданы, можно называть русскую республику, дѣйствительно, соціалистической. И если бы соціализмъ дѣйствительно создался,—всякому ясно, что никакія казни и убійства не были бы нужны. Счастливый народъ сумѣлъ бы самъ дать единодушный отпоръ. Всякія противники соціализма, не находя никакого сочувствія, были бы безвредны и, что для нихъ, того хуже—просто смѣшны. А если соціализмъ, несмотря на всѣ усилія, не прививается,—развѣ поможетъ здѣсь кровь и жестокость? Сотнями и тысячами жертвъ не накормишь голодныхъ, не создашь всѣмъ работы, не облагородишь людей, открывъ имъ дорогу къ наукѣ и искусствамъ.

Почему же большевикамъ пришлось свернуть съ пути устройства жизни на началахъ соціализма и вновь схватиться за «святую винтовку?»

Объяснять все это происками контръ-революціонеровъ и англо-французовъ, также смѣшно и глупо, какъ прежнія объясненія черносотенцами революціоннаго движенія интригами жидо-массоновъ.

Нѣтъ ли другого объясненія? Не ошибся ли Ленинъ въ своей апрѣльской рѣчи въ какомъ-либо пунктѣ?

Соціалисты всегда думали, что ихъ идеалъ нельзя насильно навязать народу. Они полагали, что онъ осуществится лишь тогда, когда огромное большинство народа приметъ его и пропитается имъ. Это непремѣнное условіе признаетъ и Ленинъ въ своей знаменитой рѣчи. Онъ говоритъ:

«Соціалистическая революція можетъ быть успѣшно осуществлена только при самостоятельномъ историческомъ творчествѣ большинства населенія, прежде всего, большинства трудящихся. Лишь въ томъ случаѣ, если пролетаріатъ и бѣднѣйшее крестьянство сумѣютъ найти въ себѣ достаточно сознательности, идейности, самоотверженности и настойчивости—побѣда соціалистической революціи обезпечена».

Имѣется ли у насъ это условіе? Ленинъ полагаетъ—да!

«Первой задачей всякой партіи будущаго является—убѣдить большинство народа въ правильности ея программы и тактики...

Эта задача теперь... въ главномъ рѣшена, ибо большинство рабочихъ и крестьянъ Россіи завѣдомо стоятъ на сторонѣ большевиковъ».

Въ этомъ какъ разъ серьезный вопросъ. Быть можетъ это и есть та кость, въ которой таится ядовитое для совѣтской Россіи жало.

Трудящаяся Россія можетъ быть разложена на такія три части: крестьянство, пролетаріатъ и трудовая интеллигенція. Послѣдняя численно ничтожна. Промышленный пролетаріатъ составляетъ 2½ милліона, а вмѣстѣ съ прислугой, батраками и ремесленниками 10 милліоновъ изъ 120 милліоновъ населенія.

Такимъ образомъ огромное большинство —именно крестьянство. Извѣстно, что соціалъ-демократы и, не такъ давно, Ленинъ—одинъ изъ первыхъ—съ пѣной у рта доказывали, что крестьянство никоимъ образомъ не можетъ стоять за соціализмъ. Какъ же онъ такъ быстро измѣнилъ свой взглядъ? Извѣстно, что изъ русскихъ партій съ давнихъ временъ съ крестьянствомъ была наиболѣе тѣсно связана одна партія — соціалистовъ - революціонеровъ. Этихъ же соціалъ-революціонеровъ крестьянство, главнымъ образомъ, и провело въ былыя Государственныя Думы и недавнее Учредительное Собраніе. Врядъ ли это простая случайность и безсмысленная ошибка.

Разберемся, наконецъ, въ фактахъ послѣдняго времени. Мы знаемъ, какъ непрочно положеніе правительства Скоропадскаго на Украинѣ. И, главнымъ образомъ, его противникомъ является крестьянство. Именно въ деревнѣ все время пылаютъ пожары мужицкихъ возстаній и волненій, которыя приходится жестоко усмирять нѣмецкимъ и гетманскимъ отрядамъ. Почему крестьянство не признаетъ ясновельможнаго пана гетмана? Изъ-за соціализма? Нѣтъ,—потому, что правительство намѣрено вернуть землю помѣщикамъ. Это одно. А второе—потому, что у него отбираютъ хлѣбъ.

Въ совѣтской Россіи землю у крестьянъ не отбираютъ. Но хлѣбъ? Хлѣбъ реквизируютъ по твердымъ цѣнамъ. Какъ къ этому относится крестьянство? Недавно объ этомъ въ «Извѣстіяхъ» писалъ Лацисъ. Крестьяне берутся за оружіе. Крестьяне вели себя не совсѣмъ хорошо около Казани. Крестьяне волнуются въ хлѣбныхъ районахъ. Мы неоднократно читали о возстаніяхъ «деревенскихъ кулаковъ» въ Воронежской, Тульской, Курской и иныхъ губерніяхъ. Въ чемъ тутъ дѣло? Если говорить о кулакахъ, какъ мы ихъ обычно понимаемъ, — получается несуразность. Вѣдь «кулаковъ» въ деревнѣ разъ два и обчелся. Ужъ гдѣ имъ подымать бунты и возстанія. Очевидно, рѣчь идетъ объ иного рода кулакахъ—попросту о большинствѣ крестьянъ. Вѣдь «бѣднѣйшаго крестьянства»,—имѣющаго лишь столько, чтобы прокормить себя или вовсе безземельнаго, въ хлѣбныхъ губерніяхъ врядъ ли наберется больше десятой части. Остальные же имѣютъ нѣкоторый избытокъ—кто больше, кто меньше. Продавая этотъ избытокъ, они навырученное покупаютъ необходимые продукты и предметы—чай, сахаръ, соль, керосинъ, платье, обувь и пр. Какое для нихъ создалось положеніе? Благодаря полному разрушенію промышленности, городъ имъ не даетъ ничего. А то, что достается, идетъ вовсе не по нормировочнымъ, а по страшно взвинченнымъ цѣнамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ городъ голодаетъ. Онъ, можно сказать, наканунѣ голодной смерти. И вотъ большевистская власть посылаетъ воинскіе отряды отнимать хлѣбъ насильно. Платятъ за него по твердымъ цѣнамъ, выросшимъ во много разъ меньше, чѣмъ цѣны на покупаемыя деревней продукты.

Такое состояніе вызываетъ все это въ деревнѣ? Надъ этимъ надо хорошенько подумать каждому рабочему и соціалисту.

Послѣ сказаннаго, станетъ ясно, въ чемъ ошибается Ленинъ. Деревня не за соціализмъ, а противъ него. И черезъ это не перепрыгнешь. Въ крестьянской странѣ нельзя безнаказанно итти противъ крестьянства. Это создаетъ общую, и хозяйственную, и политическую неустойчивость, а въ итогѣ—крушеніе всего строя, не считающагося съ укладомъ жизни земледѣльческой страны. Создается положеніе, какъ и во Франціи, при Робеспьерѣ, сто съ четвертью лѣтъ тому назадъ.

И тогда городъ временно соединился съ деревней и сбросили съ себя власть деспота. И тогда городскіе рабочіе и ремесленники получили преобладающую силу. И тогда пролетаріатъ не имѣлъ еще пониманія и умѣлости самостоятельно отстаивать свое дѣло. И тогда онъ довѣрилъ его и отдалъ цѣликомъ въ руки энергичной крайней партіи, смѣло обѣщавшей избавить его отъ всякой скверны прежней жизни. И тогда стали бороться съ нуждой и голодомъ, установивъ твердыя цѣны на хлѣбъ и мясо, на всѣ издѣлія промышленности и даже, къ чему мы только подходимъ, заработную плату. И тогда была націонализирована вся торговля. Было націонализировано банковое дѣло. Но все это разбилось въ ничто. Промышленность разрушалась войной, неурядицами, государственнымъ вмѣшательствомъ. Продуктовъ становилось все меньше. Все выше росла лавина бумажныхъ денегъ и дороговизны. Ничего не получавшая деревня сокращала запашку и прятала зерно отъ реквизиціонныхъ отрядовъ. Все болѣе она и политически выступала противъ якобинской власти. Дороговизна и голодъ оторвали отъ якобинцевъ и городскихъ рабочихъ. Кровь казненныхъ и «святая гильотина» не смогли, конечно, улучшить положеніе.

И вотъ наступилъ день, и въ пролитой ими крови потонули тѣ, кто такъ щедро и безполезно жестоко забавлялся краснымъ фонтаномъ.

Рабочіе выступили противъ нихъ, либо не оказали имъ поддержки, сказавъ прибѣжавшимъ за ней эмиссарамъ: мы умираемъ съ голоду, а вы думаете накормить насъ казнями!

Знамя рабочаго класса—красное. Но не отъ чужой, а отъ собственной крови, пролитой за правое и святое дѣло освобожденія человѣчества:

То наша кровь горитъ огнемъ,
То кровь работниковъ на немъ!

Поетъ рабочій интернаціоналъ въ своей боевой пѣснѣ. И съ тѣхъ поръ, какъ рабочій классъ сталъ на собственныя ноги, съ тѣхъ поръ, какъ пересталъ плестись въ хвостѣ за чужими, хотя и желающими ему добра, людьми, съ тѣхъ поръ, какъ надъ міромъ вѣетъ огненное полотнище соціалистическаго знамени,—оно не оскверняется чужою кровью!

Но за то она лилась, какъ знакъ безсилія и мстительности, въ революціяхъ мѣщанскихъ, когда пролетаріатъ еще не достаточно силенъ и самостоятеленъ и позволяетъ, до поры до времени, дѣйствовать за себя другимъ.

Вл. Андреевъ.

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ Страстной бул., Путинковскій пер., д № 3.

Редакторъ Н. Проферансовъ.

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)